

Ю.В. Митлина

**Создание системы торгово-санитарного контроля
и предпосылки её реформирования в Российской империи
в конце XIX – начале XX в.
(на примере Санкт-Петербурга и Москвы)**

В статье анализируются особенности становления системы торгово-санитарного контроля за качеством продуктов питания в Санкт-Петербурге и Москве. Характеризуются предпосылки к реформированию городской системы «охранения общественного здоровья» в сфере контроля за производством и продажей пищевых продуктов в конце XIX – начале XX в.

Особое внимание уделяется направлениям практической работы санитарных служб Москвы и Петербурга, затрагиваются отдельные сферы работы торговой полиции в деле надзора за доброкачеством продуктов питания и контроля за санитарным состоянием торговых и промышленных помещений. В ходе исследования были выявлены общие и различные черты данной работы в Москве и в Санкт-Петербурге.

На основании неопубликованных ранее архивных источников из фондов Центрального Государственного Исторического Архива Санкт-Петербурга и широкого круга делопроизводственных источников автор определяет факторов, с помощью которых санитарные службы столичных городов смогли осуществлять полноценный надзор за качеством производимой и реализуемой пищевой продукции, несмотря на отсутствие необходимой законодательной базы.

Ключевые слова: санитарная комиссия, санитарный контроль, фальсификация продуктов питания, подделка пищевых продуктов, Российская Империя, XIX век, санитарные станции, санитарные лаборатории.

Yuliya V. Mitlina

**Creation of the trade and sanitary control system and prerequisites
for its reformation in the Russian Empire in the late XIX –
early XX centuries (on the example of St. Petersburg and Moscow)**

The article analyzes the features of formation of the system of trade and sanitary control over the food quality in St. Petersburg and Moscow. Prerequisites for the reformation of the city system of «public health protection» in the field of control over the provisions' production and sale in the late XIX – early XX centuries are characterized.

Special attention is paid to the fields of practical work of the sanitary services of Moscow and St. Petersburg; certain areas of the trade police work in the supervision of the quality of food and control over the sanitary condition of commercial and industrial premises are touched upon. The study revealed common and different features of this work in Moscow and in St. Petersburg.

Based on previously unpublished archival sources from the funds of the Central State Historical Archive of St. Petersburg and a wide range of clerical sources, the author draws conclusions about the factors due to which the sanitary services of the capital cities were able to carry out full-fledged supervision of the quality of manufactured and sold food products, despite the lack of a legislative framework in this matter.

Key words: sanitary commission, sanitary control, falsification of food products, counterfeit of food products, Russian Empire, XIX century, sanitary stations, sanitary laboratories.

Изучение способов организации торгово-санитарного контроля за доброкачеством пищевых продуктов в пореформенной России является актуальным в настоящее время. Прошло более столетия, но вопросы надзора в сфере торговли до сих пор решаются трудно, принятые решения зачастую носят двоякий смысл. Данное исследование позволяет охарактеризовать два направления, благодаря которым можно организовать контроль за качеством пищевых продуктов – с помощью фискальных мер и просветительской деятельности, а также выявить эффективность каждого из данных направлений.

В историческом аспекте предложенная тема способствует установлению и анализу причинно-следственных связей между несовершенством законодательной базы, юридическими лакунами, отсутствием финансовой и практической заинтересованности общественного управления городов и существенным ростом производства и продажи недоброкачественной и фальсифицированной продукции. Анализ данного вопроса способствует пониманию и культурологического аспекта повседневной жизни больших городов в конце XIX – начале XX в.

Изучение тем, касающихся контроля за качеством продуктов питания, берет свое начало еще в дореволюционный период. Так, масштабное исследование всех врачебно-санитарных организаций европейской части Российской империи провел Д.Н. Жбанков в работе «Сборник по городскому санитарно-врачебному делу в России» [9], обобщив присланные ему материалы местных санитарных комиссий. В аналитической работе Н.С. Медведева «Торговое посредничество и кооперация» [11] приводится исторический анализ причин возникновения фальсификации, автор выявляет взаимосвязь между видом торговли и качеством пищевых припасов.

В советский период данная тема рассматривалась лишь в контексте организации земского управления. В 60-х гг. XX в. эти сюжеты активно разрабатывала Е.И. Лотова [10]. Более подробно вопросы, связанные с деятельностью различных органов по обеспечению контроля за качеством продуктов питания, стали изучать лишь с 90-х гг. прошлого века. В работах Е.Д. Твердюковой [32] и Е.В. Прохоровой [26] рассматриваются отдельные аспекты торгового надзора со сторо-

ны санитарных комиссий. Взгляд на данную проблему через призму организации домашнего хозяйства в дворянско-интеллигентских семьях пореформенной России находит отражение в работах В.А. Веремея [2; 3]. Однако комплексное изучение вопросов торгового надзора в столичных городах в конце XIX – начале XX в. ранее не проводилось.

Целью данного исследования является анализ особенностей становления торгово-санитарного надзора в Российской империи, пути осуществления данного вида контроля в столичных городах в конце XIX – начале XX в.

Для достижения поставленной цели использовались различные группы исторических источников. Прежде всего это законодательные источники [12; 28; 34], связанные с принятием городских положений и попытками создания врачебно-санитарного законодательства в России. Большой массив информации содержался в отчетах Московской городской управы [15–18], Московской городской санитарной станции [7] и Санкт-Петербургского городского общественного управления [20–23]. Помимо статистических сведений, находящиеся в отчетах, данные источники позволяют сравнить принципы и методы работы торговой полиции и санитарной комиссии столичных городов, выявить общие черты и различия в работе «агентов торгового контроля».

Отчеты дополняются воспоминаниями современников [13; 29; 31] и материалами из публицистических источников [1; 4–6; 30] об особенностях организации торговли «съестными припасами», о качестве реализуемых продуктов питания, что позволило рассмотреть исследуемый вопрос с точки зрения как органов общественного управления, так и обычных потребителей.

Необходимо подчеркнуть, что вторая половина XIX в. в Российской империи – период становления торгово-санитарного надзора за качеством пищевых продуктов. Именно в это время, согласно Городовому положению 1870 г., к предмету ведомства городского общественного управления стали относиться дела, касающиеся благосостояния городского населения, в том числе и устройство рынков и базаров, забота об охране народного здоровья и т.д. [12, с. 4].

Стремление передать по Городовым положениям 1870 и 1892 гг. полномочия по организации врачебно-санитарной работы органам местного самоуправления объяснялось тем, что для налаживания данной деятельности необходимо было знание местных условий [4, с. 103]. Такое решение было неоднозначным. Уже через пять лет после введения Городового положения 1870 г. стало ясно, что статус санитарных врачей при выполнении ими их непосредственных функций оказывался двойственным. Общественность отмечала, что санитарные врачи остаются «только орудиями и все их санитарные поучения, газетные вопли и попытки выйти из страдательной роли орудий игно-

рируются разумом и волей законодателей, административных и общественных властей» [6, с. 4]. Подчеркивалось, что не все органы местного самоуправления осознают значение и необходимость деятельности санитарных врачей. Встречались случаи, когда врачу приходилось одновременно работать в городском сиротском приюте, военном лазарете, а также выполнять обязанности санитарного врача [8, л. 2].

Постановка медико-санитарной организации в Москве и Санкт-Петербурге к концу века признавалась «достигшей значительного развития» [27, с. 225] и приводилась как образцовая для других городов Российской империи. В то же время даже в столичных городах в деле торгово-санитарного надзора было много нерешенных вопросов: «почва» этих городов, по мнению Ф.Ф. Эрисмана, позволила «вырасти и развиваться громадному ветвистому дереву подделки пищевых продуктов» [16, с. 1].

С чем были связаны такие противоречивые мнения? Функции торгово-санитарного контроля за пищевыми припасами и местами их производства и продажи относились в Москве к ведению санитарной комиссии (входившей в 9 отделение городской управы). Учрежденная в 1884 г. как временная исполнительная комиссия по борьбе с эпидемиями, постепенно стала постоянной санитарной комиссией и призвана была решать широкий круг задач «по оздоровлению города». По торгово-санитарному надзору врачи комиссии следили «за правильным производством промыслов и торговлей» [16, с. 8–9]. Служащие IX отделения отвечали за санитарное состояние закрепленных за ними участков города, в том числе решали вопросы контроля за эпидемическим состоянием района, принятием необходимых противоэпидемических мер и проведением дезинфекций, оспопрививанием, за санитарным состоянием домов, в том числе коечных квартир [19, с. 62]. Помимо этого, санитарные врачи должны были проверять состояние промышленных и торговых заведений, доброкачественность имеющихся пищевых продуктов, а также «уничтожать негодные к употреблению съестные припасы» [19, с. 62].

При таком широком круге обязанностей решение проблем, связанных с организацией именно торгово-санитарного надзора, в Москве все время переносилось, так как главное внимание, время и силы санитарные врачи вынуждены были тратить на «неотложные вопросы, связанные с противоэпидемическими мероприятиями, откладывая вопросы, не имеющие характера срочности на потом» [33, с. 16].

Несмотря на подобную загруженность, санитарные врачи играли важную роль в надзоре за качеством пищевых продуктов. Например, вопиющий случай был зафиксирован санитарным врачом городской части Москвы А.С. Померанцевым. При осмотре студеного заведения (данные лавки специализировались на продаже мясных субпродуктов)

Баркова было установлено, что торговец скупал по мясным лавкам Охотного ряда протухшие бычьи ноги, опаливал их (вследствие чего исчезало зловоние) и продавал их бедным жителям городской части Москвы, а также по окрестным деревням для приготовления студня. Санитарный врач с помощником пристава при участии понятых изъяли большое количество обугленных тухлых бычьих ног для последующего уничтожения. Также был составлен акт о нарушениях, для дальнейшего привлечения торговца к ответственности [18, с. 22].

Следили санитарные врачи и за опрятностью содержания самих торговых и промышленных помещений и используемого в них инвентаря, условиями хранения готовой продукции.

Для того чтобы в своей работе опираться на необходимую законодательную базу, санитарная комиссия и соответствующие совещательные комиссии принимали участие в создании обязательных постановлений для жителей Москвы. Разработка таких постановлений, обязательных к исполнению для всех жителей города, по городскому положению, относилась к сфере деятельности органов местного самоуправления. К началу XX в. в Москве были утверждены обязательные постановления по содержанию хлебопекарен, колбасных заведений, разностной торговли [28, с. 92].

Агентами торговой полиции – базарными и торговыми смотрителями, а также базарными смотрителями-врачами тоже осуществлялось наблюдение за торговлей. При этом базарные смотрители-врачи имели медицинское образование и, хотя формально относились к другому столу IX отделения, постоянно участвовали в работе санитарной комиссии. В зону их ответственности входил и надзор за доброкачеством съестных припасов во всех местах приготовления и продажи [17, с. 275].

В 1888 г. благодаря работе торговой полиции было составлено 24 акта о неопрятном содержании мест хранения и реализации съестных припасов и 69 актов о продаже некачественной продукции и о наличии вредных веществ в пищевых продуктах [15, с. 69–70]. Пристальное внимание торговая полиция уделяла базарной и рыночной торговле, особенно во время праздников: на Пасху и перед Рождеством Христовым (когда был большой подвоз мясных продуктов), на грибной торг, а также во время летнего торга фруктами и овощами [18, с. 327].

«Свободные нравы» на таких торгах требовали совместной усиленной работы санитарных врачей, базарных врачей-смотрителей и торговых смотрителей. Зачастую ряды начинали образовываться хаотично из саней, тут же на рогожах лежали продукты, стояли деревянные кадки с солеными грибами, которые «покупатели для пробы вылавливали руками и попробовав гриб, остаток кидали обратно в бочку» [31, с. 125]. Поэтому санитарным службам приходилось прово-

дить и просветительские беседы с торговцами на рынке, объясняя им принятые в городе санитарно-гигиенические нормы.

Таким образом, существовавшее в Москве в конце XIX в. распределение обязанностей по надзору за качеством пищевых продуктов между двумя службами: санитарной комиссией и торговой полицией не способствовало организации целенаправленного, и, главное, систематического надзора [5, с. 112–114].

Общественное управление в столице империи – Санкт-Петербурге – возложило функции по надзору за доброкачественностью продуктов на санитарную комиссию и торговую полицию. Санитарная комиссия столицы на постоянной основе появилась в мае 1886 г. и за четыре года работы сфера её деятельности была сильно расширена. В обязанности санитарных врачей вменялся городской эпидемиологический надзор, общедоступная помощь через думских врачей, содержание загородных кладбищ и т. д. [20, с. 261]. Следует отметить, что в бюджете города в 1891 г. расходы на «охранение общественного здоровья» стояли на первом месте [23, с. XII]. В состав санитарной комиссии входило, помимо председателя и секретаря, 11 санитарных врачей и столько же кандидатов.

Однако за 15 лет с 1875 по декабрь 1890 г. число жителей столицы резко увеличилось. Приток населения в Санкт-Петербург превышал число жителей таких крупных губернских городов, как Рига, Киев или Харьков [21, с. СXXI–СXXII]. За три последних десятилетия XIX в. существенно увеличилось население окраинных частей города: Выборгской (на 142,0 %), Нарвской (на 109,5 %), Александро-Невской (на 168,7 %) [24, с. 581]. Именно эти районы были наиболее неблагоприятны в санитарном отношении. Данное обстоятельство было связано еще и с тем, что приезжие сами начинали производить съестные припасы в соответствии со «всей некультурностью деревенской жизни» [23, с. 248], которую переносили в столицу. Такие заведения оборудовались в ветхих деревянных домишках без водопровода, в ряде случаев в подвалах. Инвентарь был старым, «избитым», со следами засохшего теста, ради «грошовой экономии». Хлебопекарни напоминали обстановку деревенской избы, где дети спали на разделочных столах, а хлеб остывал вперемежку с сохнувшей обувью [23, с. 249]. Именно Выборгской стороне санитарные врачи уделяли наибольшее внимание, но заманчивые дешевые цены в таких заведениях, особенно в мелочных лавках и ларьках, привлекали покупателей. Торговля в мелочных лавках велась с раннего утра и до позднего времени. В этих заведениях можно было купить все: хлеб, пироги, яблоки, колбасу, сахар, папиросы, а также и керосин [29, с. 30–31].

Для упорядочения торговли в мелочных и бакалейных лавках в санитарной комиссии Петербурга были разработаны обязательные постановления [36, л. 5] по содержанию таких заведений. Запреща-

лось держать съестные припасы на полу, использовать для обертки грязную, бывшую в употреблении бумагу, газеты. В помещениях лавок воспрещалось плевать на пол [36, л. 11]. Для этого владельцы заведений обязаны были устанавливать специальные плевательницы с водой.

Особенно много недоброкачественной продукции по бросовым ценам встречалось в так называемых «ларьках» – маленьких заведениях, втиснутых между домами. В подобных заведениях велась мелочная торговля остатками пищевых продуктов (иногда из крупных магазинов, уже подпорченная). Славилась такие ларьки своими леденцами, «леденцы приготавливались кустарно, щедро сдабривались красителями и красили все подряд: руки, рот, губы» [25, л. 31–32].

Санитарные врачи Петербурга, как и московские, имели широкий круг обязанностей, связанных с организацией противоэпидемической работы в городе, поэтому вопросы контроля за качеством пищевых продуктов рассматривались на заседании санитарной комиссии по мере необходимости. Например, в течение 1891 г. обсуждались вопросы об определении средней нормы содержания жира в рыночном молоке, ознакомлении с ручными приемами исследования продуктов на месте, устранении порчи неводской воды и др. [22, с. 250]. Санитарной комиссии приходилось разрабатывать и алгоритмы осмотров, методы исследований торговых и промышленных заведений, требования к качеству продуктов. Так, комиссия выпустила, предварительно согласовав с городской санитарной лабораторией, требования, чтобы черный хлеб на столичных рынках содержал влаги не более 49 % [35, л. 1]. Излишняя влага помогала недобросовестным торговцам увеличивать вес буханки.

Помимо санитарных врачей вопросы контроля за съестными припасами решала и торговая полиция. Основным направлением работы этой службы была проверка торговых свидетельств. Впрочем, при посещении учреждений торговые и базарные смотрители также проверяли и содержание самих заведений, качество продуктов и тому подобное. Однако торговые смотрители не имели специальных санитарных знаний, поэтому в 1894 г. санитарная комиссия Санкт-Петербурга предложила заменить торговых смотрителей врачами, которые смогли бы осуществлять полноценный надзор, но данная инициатива не нашла поддержки в управе [30, с. 340].

В Москве, в отличие от Санкт-Петербурга, помимо торговых смотрителей в состав торговой полиции входили базарные врачисмотрители, имеющие специальное образование. Петербургская торговая полиция подвергалась критике из-за недостаточной деятельности по части исследования качества продуктов первой необходимости. Впрочем, положение торговой полиции было неоднозначным: строгое отношение к торговцам немедленно вызывало с их стороны доклад-

ные записки и прошения о том, что полиция подрывает торговлю, промышленность и кредит.

Для столичных санитарных служб особой проблемой вследствие самостоятельного характера торгового оборота была организация контроля за разносно-развозной торговлей. Популярность этого вида торговли в Москве и Петербурге объяснялась «некоторой бесшабашностью покупателей, не умеющих строго и планомерно вести хозяйство» [1, с. 10]. Разносчики, ходившие по дворам старого Петербурга, голосили на разные лады, предлагая свой товар [13, с. 13–14]. Наиболее типичными нарушениями среди этих продавцов была продажа некачественных продуктов, отсутствие чистоты и опрятности в отношении продаваемой продукции и одежды торговцев [36, л. 3]. Встречались и случаи откровенной фальсификации, например «надувание» мяса (для увеличения веса) и продажа размороженного мяса под видом парного. Привлечь к ответственности торговцев было достаточно сложно из-за самого характера торговли. При взятии проб продукции у таких продавцов и при составлении протокола санитарным врачом необходимо было присутствие чинов полиции и двух понятых, что в условиях улицы было проблематично и занимало много времени. Пока останавливали одного торговца, другие обходили санитарного врача и уходили, предупреждая других [25, с. 53].

Значительно возросли возможности столичных санитарных комиссий и торговой полиции в деле раскрытия фальсификации с открытием в 1891 г. городской санитарной лаборатории в Петербурге и санитарной станции в Москве. Это было связано с тем, что к последнему десятилетию XIX в. в колбасном, кондитерском, рыбоконсервном производстве, а также при производстве коровьего масла недобросовестные производители стали использовать красители и примеси, в том числе и запрещенные. Выявить их и позволяла работа лаборатории и станции, что способствовало аргументированному составлению актов о нарушениях с результатами лабораторных анализов с целью привлечения таких фальсификаторов к ответственности. Из примесей наиболее часто к коровьему маслу добавляли маргарин, растительное масло и сало [18, с. 41]. Колбаса окрашивалась в розовые и красноватые цвета с помощью красителей, при этом фальсификат приобрел настолько массовый характер, что потребители колбасу другого цвета уже не покупали, на что жаловались в санитарную комиссию добросовестные производители [35, л. 18]. По заданию управы лаборатории столичных городов проводили анализ рынка пищевой продукции по отдельным видам продуктов, что позволяло санитарным службам целенаправленно осуществлять надзор за качеством продуктов.

Вся перечисленная выше деятельность по охране народного здоровья в Санкт-Петербурге и Москве проводилась на должном уровне, несмотря на наличие объективных трудностей. Работа служб

столичных городов затруднялась тем, что в Российской империи санитарное законодательство не было разработано, а санитарные законы заменял Устав медицинской полиции [34, с. 377]. Общественному управлению приходилось проводить не только организационно-практическую, но в лице санитарных врачей и других специалистов, – научно-исследовательскую работу. Разработка обязательных положений, находящаяся по городскому положению в зоне ответственности органов местного управления, занимала очень много времени, в том числе из-за согласований и утверждений в различных субкомиссиях. Отсутствие необходимой законодательной базы на государственном уровне не позволяло санитарным службам столичных городов империи осуществлять полноценный надзор.

Тем не менее, за счет значительных средств, заложенных в местном бюджете на «охранение общественного здоровья», в столичных городах работали санитарные комиссии, городские санитарные лаборатории, проводились масштабные исследования качества пищевых продуктов как по заказу управы, так и по инициативе самой санитарной комиссии и лаборатории. Велась научная работа: совместно с учеными-гигиенистами разрабатывались нормативы и санитарные требования к содержанию промышленных и торговых заведений. Благодаря этому, а также энтузиазму и личной инициативе санитарных врачей и базарных врачей-смотрителей, удалось организовать в столичных городах Российской империи в конце XIX – начале XX в. систему надзора за качеством пищевых продуктов.

Список литературы

1. Василич Г. Улицы и люди современной Москвы // Москва в её прошлом и настоящем: Роскошно ил. изд., посвящ. памяти историка Москвы И.Е. Забелина. Т. 12. – М.: Образование, 1912. – С. 3–17.
2. Верemenko В.А. Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – №1 (Т. 4). – СПб., 2013. – С. 181–191.
3. Верemenko В.А. Подготовка дворянок к хозяйственной деятельности в семье в России второй половины XIX – начала XX вв. // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – № 4 (Т. 4). – СПб., 2014. – С. 62–75.
4. Вернер И.А. Деятельность Московской городской думы в 1909–1912 годах. – М.: Гор. тип., 1912. – 103 с.
5. Вернер И.А. Современное хозяйство города Москвы. – М.: Моск. гор. упр-ние, 1913. – 654 с.
6. Войно И.К. О значении врача в санитарном надзоре: (По поводу устройства города N в сан. отношении). – Киев: Тип. Е.Я. Федорова. – 50 с.
7. Годовой отчет Московской городской санитарной станции, устроенной при Гигиеническом институте Императорского Московского университета. – М.: Гор. тип., 1892. – 210 с.
8. Государственный архив Ярославской области. Ф. 509. Оп. 1. Д. 993.
9. Жбанков Д.Н. Сборник по городскому санитарно-врачебному делу в России. – М.: Типо-лит. В. Рихтер, 1915. – 552 с.

10. Лотова Е.И. Русская интеллигенция и вопросы общественной гигиены. – М.: Мед. литература, 1962. – 315 с.
11. Медведев Н.С. Торговое посредничество и кооперация. – М.: А.М. Будагов, 1914. – 222 с.
12. Мыш М.И. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. – СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1883. – 594 с.
13. Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. – Paris: Ymca-Press, 1988. – 753 с.
14. Отчет Московской городской управы по санитарно-врачебной части за 1901 год. – М.: Гор. тип., 1902. – 131 с.
15. Отчет о деятельности Московской городской управы за 1888 год. – М.: Тип. Шрёдера, 1891. – 1618 с.
16. Отчет о деятельности Московской городской управы за 1899 год. – М.: Тип. Шрёдера, 1900. – 501 с.
17. Отчет о деятельности Московской городской управы за 1900 год. – М.: Тип. Шрёдера, 1901. – 609 с.
18. Отчет о деятельности Московской городской управы за 1901 год. – М.: Тип. Шрёдера, 1902. – 662 с.
19. Отчеты Моск. гор. врачей (санит., училищных и базарных смотрителей) за 1901 г. – М.: Гор. тип., 1903. – 190 с.
20. Петербургское городское общественное управление. Отчет С.-Петербургской городской управы в 1890 году. – СПб.: Гос. тип., 1891. – 843 с.
21. Петербургское городское общественное управление. Отчет С.-Петербургской городской управы в 1891 году. Ч. 1. – СПб.: Гос. тип., 1892. – 238 с.
22. Петербургское городское общественное управление. Отчет С.-Петербургской городской управы в 1891 году. Ч. 2. – СПб.: Гос. тип., 1892. – 598 с.
23. Петербургское городское общественное управление. Отчет С.-Петербургской городской управы за 1903 г. Ч. 2. – СПб.: Гос. тип., 1904. – 359 с.
24. Покровский В. Санкт-Петербург, столица России // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXVIIa. – СПб.: Тип.-лит. И.А. Ефрона, 1900. – С. 575–586.
25. Пржибыток С.А. Отчет С.-Петербургской городской лаборатории за 1896 г. – СПб.: Тип. Шрёдера, 1897. – 174 с.
26. Прохорова Е.В. Материалы по истории торгово-санитарного надзора Петербурга – Петрограда – Ленинграда первой трети XX в. // Вестник архивиста. – 2016. – № 3. – С. 62–71.
27. Россия, ее настоящее и прошедшее. Физическая география. Статистика. Государственное устройство. Финансы. Сельское хозяйство. Промышленность. Просвещение. История. Литература. Искусство. Наука: Отдельное изд. статей о России из «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона. – СПб.: Изд. дело, 1900. – 889 с.
28. Сборник обязательных для жителей Москвы Постановлений Московской городской думы. – 9-е изд. – М.: Моск. гор. обществ. упр., 1911. – 92 с.
29. Светлов С.Ф. Петербургская жизнь в конце XIX столетия (в 1892 году). – СПб.: Гиперион, 1998. – 126 с.
30. Семенов Д.Д. Городское самоуправление: Очерки и опыты. – СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1901. – 389 с.
31. Слонов И.А. Из жизни торговой Москвы: (Полвека назад). – М.: Тип. Рус. т-ва печ. и изд. дела, 1914. – 276 с.

32. Твердюкова Е.Д. Колбаса – дело доверия: фальсификация пищевых продуктов в России // Новейшая история России. – 2015. – № 1. – С. 71–82.
33. Успенский В.П. Москва: краткий очерк развития и соврем. состояния городской врачебно-санитарной организации. – М.: Изд-во Моск. гор. управы, 1911. – 112 с.
34. Фрейберг Н.Г. Врачебно-санитарное законодательство в России: узаконения и распоряжения правительства по гражданской медицинской, санитарной и фармацевтической частям, опубликованным по 1 января 1913 года // Практическая медицина, 1913. – 1017 с.
35. Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 210. Оп. 1. Д. 189.
36. Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 513. Оп. 43. Д. 718.

References

1. *Vasilich G. Ulicy i lyudi sovremennoj Moskvy* [Streets and people of modern Moscow] // *Moskva v eyo proshlom i nastoyashchem: Roskoshno il. izd., posvyashch. pamyati istorika Moskvy I.E. Zabelina*. [Moscow in its past and present]. Т. 12. – М.: Образование, 1912. – Р. 3–17.
2. [Domestic servants in the noble families of Russia in the second half of the XIX – early XX century] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Pushkin Leningrad State University]. – №1 (Т. 4). – SPb., 2013. – P. 181–191.
3. *Veremenko V.A. Podgotovka dvoryanok k hozyajstvennoj deyatelnosti v sem'e v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv.* [Preparation of noblewomen for economic activity in the family in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Pushkin Leningrad State University]. – № 4 (Т. 4). – SPb., 2014. – P. 62–75.
4. *Verner I.A. Deyatel'nost' Moskovskoj gorodskoj dumy v 1909–1912 godah* [Activities of the Moscow City Duma in 1909–1912]. – М.: Gor. tip., 1912. – 103 p.
5. *Verner I.A. Sovremennoe hozyajstvo goroda Moskvy* [Modern economy of the city of Moscow]. – М.: Mosk. gor. upr-nie, 1913. – 654 p.
6. *Vojno I.K. O znachenii vracha v sanitarnom nadzore: (Po povodu ustrojstva goroda N v san. otnoshenii)* [About the importance of a doctor in sanitary supervision: (Regarding the device of the city N in san. terms)]. – Kiev: tip. E.YA. Fedorova. – 50 p.
7. *Godovoj otchet Moskovskoj gorodskoj sanitarnoj stancii, ustroennoj pri Gigienicheskom institute Imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [Annual report of the Moscow City Sanitary Station, organized at the Hygienic Institute of the Imperial Moscow University]. – М.: Gor. tip., 1892. – 210 p.
8. *Gosudarstvennyj arhiv YAroslavskoj oblasti* [The State Archive of the Yaroslavl region]. F. 509. Op. 1. D. 993.
9. *ZHbankov D.N. Sbornik po gorodskomu sanitarno-vrachebnomu delu v Rossii* [Collection on urban sanitary and medical practice in Russia]. – М.: Tipo-lit. V. Rihter, 1915. – 552 p.
10. *Lotova E.I. Russkaya intelligenciya i voprosy obshchestvennoj gigieny* [Russian intelligentsia and public hygiene issues]. – М.: Medicinskaya literatura, 1962. – 315 p.
11. *Medvedev N.S. Torgovoe posrednichestvo i kooperaciya* [Trade mediation and cooperation]. – М.: A.M. Budagov, 1914. – 222 p.
12. *Mysh M.I. Gorodovoe polozhenie so vsemi otnosyashchimisya k nemu zakonenyami, sudebnymi i pravitel'stvennymi raz'yasneniyami* [City regulations with all related laws, judicial and government explanations]. – SPb: tip. N.A. Lebedeva, 1883. – 594 p.

13. *Obolenskij V.A. Moya zhizn', moi sovremenniki* [My life, my contemporaries]. – Paris: Ymca-Press, 1988. – 753 p.
14. *Otchet Moskovskoj gorodskoj upravy po sanitarno-vrachebnoj chasti za 1901 god* [Report of the Moscow City Council on the sanitary and medical part for 1901]. – M.: Gor. tip., 1902. – 131 p.
15. *Otchet o deyatel'nosti Moskovskoj gorodskoj upravy za 1888 god* [Report on the activities of the Moscow City Council for 1888]. – M.: tip. SHryodera, 1891. – 1618 p.
16. *Otchet o deyatel'nosti Moskovskoj gorodskoj upravy za 1899 god* [Report on the activities of the Moscow City Council for 1899]. – M.: tip. SHryodera, 1900. – 501 p.
17. *Otchet o deyatel'nosti Moskovskoj gorodskoj upravy za 1900 god* [Report on the activities of the Moscow City Council for 1900]. – M.: tip. SHryodera, 1901. – 609 p.
18. *Otchet o deyatel'nosti Moskovskoj gorodskoj upravy za 1901 god* [Report on the activities of the Moscow City Council for 1901]. – M.: tip. SHryodera, 1902. – 662 p.
19. *Otchety Mosk. gor. vrachej (sanit., uchilishchnyh i bazarnyh smotritelej) za 1901 g.* [Reports of Moscow city doctors (sanitary, school and market supervisors) for 1901]. – M.: Gor. tip., 1903. – 190 p.
20. *Peterburgskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie. Otchet S.-Peterburgskoj gorodskoj upravy v 1890 godu* [St. Petersburg City Public Administration. Report of the St. Petersburg City Council in 1890]. – SPb.: Gos. tip., 1891. – 843 p.
21. *Peterburgskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie. Otchet S.-Peterburgskoj gorodskoj upravy v 1891 godu. CH. 1.* [St. Petersburg City Public Administration. Report of the St. Petersburg City Council in 1891. P. 1]. – SPb.: Gos. tip., 1892. – 238 p.
22. *Peterburgskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie. Otchet S.-Peterburgskoj gorodskoj upravy v 1891 godu. CH. 2.* [St. Petersburg City Public Administration. Report of the St. Petersburg City Council in 1891. P. 2]. – SPb.: Gos. tip., 1892. – 598 p.
23. *Peterburgskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie. Otchet S.-Peterburgskoj gorodskoj upravy za 1903 g. CH. 2.* [St. Petersburg City Public Administration. Report of the St. Petersburg City Council in 1903. P. 2]. – SPb.: Gos. tip., 1904. – 359 p.
24. *Pokrovskij V. Sankt-Peterburg, stolica Rossii* [Saint Petersburg, the capital of Russia] // *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. T. XXVIIa. – SPb.: tip.-lit. I.A. Efrona, 1900. – P. 575–586.
25. *Przhibytok S.A. Otchet S.-Peterburgskoj gorodskoj laboratorii za 1896 g.* [Report of the St. Petersburg City Laboratory for 1896]. – SPb.: tip. SHryodera, 1897. – 174 p.
26. *Prohorova E.V. Materialy po istorii torgovo-sanitarnogo nadzora Peterburga – Petrograda – Leningrada pervoj treti XX v.* [Materials on the history of trade and sanitary supervision of St. Petersburg-Petrograd – Leningrad in the first third of the XX century] // *Vestnik arhivista*. – 2016. – №3. – P. 62–71.
27. *Rossiya, ee nastoyashchee i proshedshee. Fizicheskaya geografiya. Statistika. Gosudarstvennoe ustrojstvo. Finansy. Sel'skoe hozyajstvo. Promyshlennost'. Prosvetshchenie. Istoriya. Literatura. Iskusstvo. Nauka: Otdel'noe izd. statej o Rossii iz «Enciklopedicheskogo slovarya» Brokgauza i Efrona* [Russia, its present and past. Physical geography. Statistics. The state structure. Finance. Agricultural industry. Industry. Education. History. Literature. Art. Science: Separate ed. articles about Russia from the "Encyclopedic Dictionary" of Brockhaus and Efron]. – SPb.: tip. «Izd. delo», 1900. – 889 p.

28. *Sbornik obyazatel'nyh dlya zhitelej Moskvy Postanovlenij Moskovskoj gorodskoj dumy* [Collection of mandatory Resolutions of the Moscow City Duma for residents of Moscow]. – 9-e izd. – M.: Mosk. gor. obshchestv. upr., 1911. – 92 p.

29. *Svetlov S.F. Peterburgskaya zhizn' v konce XIX stoletiya (v 1892 godu)* [St. Petersburg life at the end of the XIX century (in 1892)]. – SPb.: Giperion, 1998. – 126 p.

30. *Semenov D.D. Gorodskoe samoupravlenie: Oчерki i opyty* [Urban self-government: Essays and experiments]. – SPb.: elektro-tip. N.YA. Stojkovej, 1901. – 389 p.

31. *Slonov I.A. Iz zhizni torgovoj Moskvy: (Polveka nazad)* [From the life of shopping Moscow: (Half a century ago)]. – M.: tip. Rus. t-va pech. i izd. dela, 1914. – 276 p.

32. *Tverdyukova E.D. Kolbasa – delo doveriya: fal'sifikaciya pishchevyh produktov v Rossii* [Sausage – a matter of trust: falsification of food products in Russia] // *Novejshaya istoriya Rossii*. – 2015. – №1. – P. 71–82.

33. *Uspenskij V.P. Moskva: kratkij очерk razvitiya i sovrem. sostoyaniya gorodskoj vrachebno-sanitarnej organizacii* [Moscow: a brief outline of development and modernity. conditions of the city medical and sanitary organization]. – M.: Izdat. Mosk. Gor. Upravy, 1911. – 112 p.

34. *Frejberg N.G. Vrachebno-sanitarnoe zakonodatel'stvo v Rossii: uzakoneniya i rasporyazheniya pravitel'stva po grazhdanskoj medicinskoj, sanitarnoj i farmacevticheskoi chastyam, opublikovannym po 1 yanvarya 1913 goda* [Medical and sanitary legislation in Russia: legalizations and government orders on civil medical, sanitary and pharmaceutical parts, published on January 1, 1913]. – SPb.: zhurn. «Prakt. medicina», 1913 – 1017 p.

35. *Central'nyj Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 513. Op. 43. D. 718.

36. *Central'nyj Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 210. Op. 1. D. 189.